

Глава 18. Суп.

В уединенном месте Цзо Мо сидел в центре в позе Лотоса.

Он неистово занимался [Эмбриональным Культивированием Духа Дыхания], проклятое [Эмбриональное Культивирование Духа Дыхания]!

Проклятый Пу Яо!

Он проклинал этого маньяка все время. После взрыва вчера ночью, он жестоко угнетен. Его сознание пострадало еще больше, разорвано на части Пу Яо. Результатом ран в его сознании была резкая боль в сердце. Теперь, не нуждаясь в убеждении Пу Яо, он неистово занимался [Эмбриональным Культивированием Духа Дыхания].

Как только он остыл, Цзо Мо хотел кричать. Той ночью он не должен был идти на плантации вереска. Думая о Пу Яо, той неприветливости и хитрости, которая могла прятаться в нем, это даже походило на ядовитую змею, медленнодвигающую у основания его штанов. Тот террор, не поддающийся контролю, распространился через все тело.

Жестокое давление вчера вечером, это также заставило его достигнуть глубокого понимания недостижимого промежутка между уровнями власти его и Пу Яо.

Сильный, извращенный сумасшедший!

Цзо Мо уже ожидал, что его будущее покрыто тайной.

У этого парня не было доброжелательности с самого начала. Из Черного моря в начале, к энергии меча и его раненному духу, затем к [Эмбриональное Дышащее Духовное Культивирование], шаг за шагом, он просто стал ягненком, которому сказали убивать.

Жалкое его, он думал, что тот был лишь злым соседом, живущим в там, он не думал, что это был злой Яомо.

Если раньше он только подозревал, то теперь он был на сто процентов уверен, что Пу был Яомо. Кроме Яомо, кто мог бы быть настолько злым?

Медленное пробуждение, как хаос перед созданием, Цзо Мо открыл глаза и слегка выдохнул воздух, который циркулировал в его теле все это время.

Дыхание было долгим и непрерывным. Когда это выдыхалось, это было настолько быстро, как полет стрелы.

Цзо Мо чувствовал себя немного поувереннее. Это [Эмбриональное Культивирование Духа

Дыхания] было чудом. Боль в его сознании значительно, и он мог ясно чувствовать, что его дух стабилизировался. Когда Пу Яо только щелкнул пальцем вчера вечером, его сознание было почти полностью рассеяно.

Он не знал, откуда оно[Эмбриональное Дышащее Духовное Культивирование]. Слова были загадочными и трудными для понимания. Синтаксис, который использовался, был противоположностью нефритовой палки, которую принес Цзо Мо. Он использовал много энергии, прежде чем ему только удалось понять первую миссию.

Он не думал спрашивать Пу Яо. Жестокие уроки напомнили ему, что попытаться обмануть того парня просто бесполезно.

Первую главу называли [Главой Духовной Концентрации], это говорило о том, как размышлять и усилить дух, стабилизируя сознание.

Это было точно, в чем Цзо Мо нуждался сейчас. После непрерывной травмы его сознание было почти разорвано на куски. Если бы он не смог скоро восстановить его, он сошел бы с ума. Относительно одного дыхания Пу Яо упоминал, что это способность закончить целое эмбриональное дыхание.

Эмбриональное дыхание было ядром [Эмбриональное Дыхание Духовное Культивирование], и это был самый основной метод культивирования. Об этом дыхании Цзо Мо даже когда-то слышал. Предположительно, это появилось в дыхании людей, когда они были эмбрионами. Они не должны были использовать рот и нос, чтобы дышать, но требуемый использовать все тело в качестве отверстия, чтобы дышать воздухом как тонкими струйками и всосать его прежде, чем оно распространилось всюду по телу. Сотни этих крошечных потоков воздуха циркулировали через тело, соединялись и затем выдыхались через нос и рот.

Отверстия и точки на теле походили на звезды в галактике. Они не могли быть измерены. Нос и рот были самыми большими, точки на теле были вторичными. Самые многочисленные были маленькими, неспособными быть замеченными крошечные отверстия, которые распространялись по всему телу.

Цзо Мо было очень любопытным, как тот, который создал это священное писание, думал о таком странном методе. Священное писание, которое выбросил Пу Яо, сумасшедший, чертовски сумасшедший, это было столь же ненормальным как он сам.

Он все еще не мог найти способ закончить целое эмбриональное дыхание.

Слова Пу Яо не были пустыми угрозами. Это было ясно написано в [Эмбриональное Дышащее Духовное Культивирование]. Последние несколько дней, он действительно все еще использовал нос и рот, чтобы дышать. Независимо от того, что, его первоочередная задача была стабилизировать его дух. Если его дух был нестабильным, просто случайной боли было достаточно, чтобы взять часть жизни Цзо Мо.

Но когда сознанию Цзо Мо удалось немного стабилизироваться, он должен был бы столкнуться с вопросом. Вопрос завершения целого эмбрионального дыхания. Одно дыхание, это была клеймо введения в [Эмбриональное Дышащее Духовное Культивирование].

Крайний срок трех месяцев висело над ним как облако.

Когда он думал о проблеске безумия в глазах Пу Яо, когда он говорил о пытке, Цзо Мо был уверен, что не смог бы он действительно достигнуть одного дыхания за эти три месяца и сталкивался с оттоком крови, Пу Яо будет смотреть с удовольствием на его мучения.

Такая трагическая жизнь!

Цзо Мо, стиснул зубы и проклял Женьяо про себя, его настиг гнев.

Внезапно, новости от звуковой таблички около него пробудили его внимание.

“Продолжение после увеличения цены зерен вереска в прошлом месяце, цена зерен вереска этого месяца снова увеличивается. Спрос на зерна вереска высокого качества значительно увеличился, цены на низкосортный вереск так же будут расти ... ..”

Он дрожал. Цена зерен вереска росла! Это было, несомненно, лучшими новостями, которые он услышал за последние несколько дней.

Пу Яо внезапно вышел: “Такая интересная вещь”.

Цзо Мо уставился на него. Длинная пауза, ему наконец удалось среагировать, указав на Пу Яо, и бессвязно спросив: “Ты ты ты убежал?”

Пу Яо мигал темно-красным правым глазом: “Почему, почему, почему я не могу выйти?”

“Разве ты не должен оставаться в сознании?” Цзо Мо спросил молча.

“Кто сказал тебе это?” Пу Яо повернулся к нему с расстроенным лицом, когда тот спросил его.

Цзо Мо не ответил. Внутри него был только один вопль. Казалось, что у него даже самой маленькой части рыночной власти. Так что другой мог действительно выбираться ... ..

Пу Яо прислушивался некоторое время и зевал: “О, похоже, что война начинается”.

“Война?” Цзо Мо не понял.

Пу Яо не объяснил. Он схватил звуковую табличку и слабо заявил: “Эта вещь теперь моя ”. Прежде чем голос донесся, он исчез со звуковой таблеткой.

“Проклятый Женьяо!” Разъяренный крик Цзо Мо отозвался эхом в пустом дворе.

В это время он внезапно услышал кого-то стучащего в дверь.

Цзо Мо накрыло любопытство. Кто это мог быть? Обычно никто не бежал к его месту сюда. Открыв двери, он увидел Сяо Го.

Она держала глиняный горшок в руках. Видя Цзо Мо она отошла чуть назад, и робко поприветствовала: “Шисюн”.

“В чем проблема теперь?” Цзо Мо не отличался хорошим настроением в такие минуты. По некоторым причинам, каждый раз, когда он видел робость на лице Сяо Го, он не мог управлять своим тоном голоса.

“Нет нет!” Сяо Го покачала головой, поспешно объяснила: “Сяо Го приехала, чтобы передать кое-что Шисюн. Прошлый раз, когда Шисюн помог Сяо Го, Сяо Го, не отблагодарил Шисюн”.

Когда она говорила, ее небольшой рот, искривлся, и ее глаза накрыла пелена слез, она пробормотала: “У Сяо Го нет Цзинши ... ..”

Цзо Мо поспешно закричал: “Остановись!”

Сяо Го испугалась, сжалась назад еще больше, но ее крик немедленно исчез.

Она поставила глиняный горшок перед Цзо Мо и как кролик отскочила назад. Она робко посмотрела на Цзо Мо и собрала ее храбрость, чтобы сказать: “Это - немного супа, сделанный Сяо Го, Шисюн... .. Шисюн, просто берет глоток, ты просто должен взять, каждый сидит ... ..”

Прежде чем она могла закончить говорить, она спускалась в бессвязность, ее лицо, таким образом, красное из-за беспокойства, у которого это почти отобрало. Она не могла управлять им и закрыла ее лицо, когда она поворачивалась и бежала.

После управления несколькими дюжинами шагов она внезапно остановилась. Колебаясь, она поворачивалась и вопила: “Шисюн, если это действительно не имеет приятный вкус, ты ... .. ты, должен выбросить его ... ..”

Цзо Мо смотрел, как удаляется Сяо Го, и взглянул на глиняный горшок перед его ногами. Он наклонился и взял его.

Суп был все еще теплым.

Поднимая глиняный горшок он попробовал суп. Суп был сытным и ароматным.

“Вкус не плохой”. Цзо Мо сказал себе. Он выпил все до конца, повернулся, держа пустой горшок, чтобы вернуться в комнату.

Пу Яо внезапно появился, пристально смотрел в направлении, в котором исчезла Сяо Го: “Такая нежная маленькая девочка”.

Цзо Мо уставился на него.

Пу Яо повернул свое несравненно красивое лицо. В это время он походил на ненасытную кошку, легкое мерцание в его темно-красном глазу: “Такая удача, мясо этой маленькой девочки определенно было бы очень нежным и восхитительным”.

Цзо Мо внезапно разозлился, поднял руку, чтобы яростно бросить пустой горшок в Пу Яо.

Удар, горшок раскололся, рассеивание частей.

“Уйди!”

Судно Тысячи Крыльев появилось в воздушном пространстве.

Ли Сянь Эр смотрела на зеленую лунную звезду за окном, ее прекрасные нахмуренные брови: “Похоже, что маленький Яо убежал. Дядя Чи Е, был ли ответ от секты?”

Чи Е Чжэньжэнь покачал головой: “Мисс, есть тысячи Яомо, под давлением Башней Плавления Яо. И это было давным-давно. Большинство из них появилось из большого сражения три тысячи лет назад, были захвачены высшей властью нашей секты. Большинство этих Яомо - великая держава, которую трудно убить, они были под Властью Плавления Яо. Я никогда не пробовал, эти Яомо очень стойкие. После трех тысяч лет все же были, кто еще остался в живых!”

Ли Сянь Эр добавила: “Три тысячи лет назад наша секта была настолько сильной!”

Чи Е Чжэньжэнь вздохнул: “Не только наша секта. Три тысячи лет назад, каждая секта в мире культивирования была намного более влиятельной, чем теперь. Десять тысяч сильных союзов Яомо были полностью уничтожены старейшинами. И это те, которые борются против этого, Сючжэ установил сегодняшний статус”.

И затем он сказал с сожалением: “Однако даже при том, что Яомо были почти полностью

захвачены, но и Сючжэ были также сильно ранены. Только каждая десятая из великих держав осталась. Много сект пали в той большой войне, бесчисленное священное писание было потеряно. Три тысячи лет и Сючжэ все еще не могут оправиться и процветать как в прошлом. Однако по сравнению с нами, удар, который перенес Яомо, был еще больше. Ты видел, что они когда-нибудь захватывали Кровавую Столицу Неба Цзе?”

Ли Сянь Эр слушала как зачарованная. Даже при том, что это была история, она уже знала, но слушала ее каждый раз, это все еще захватило ее ум.

“Дедушка перезванивает мне”. Она надулась: “Сейчас трудно найти шанс, чтобы выйти, и он зовет меня назад. Мы еще даже не поймали маленького Яо. Если мы вернемся, то после того, как я поймаю маленького Яо”.

Чи Е Чжэньжэнь смотрел на невинное личико, но он все еще убеждал ее: “Мисс, лидер секты, просящий мисс возвратиться из-за другого вопроса”.

“Из-за чего же?” Она слегка фыркала: “Вероятно, просто другой гений секты, который вернулся. Дедушка действительно одержим мечом Сю в последнее время. Я действительно ненавижу меч Сю, каждый из них высокомерный и непочтительный”.

Чи Е Чжэньжэнь улыбнулся, ответив: “В эти дни, не скучал по игре очень счастливо с мечом Сю?”

“Ты подразумеваешь, что 'это забавный идиот, который сказал, что он - меч Сю?” Ли Сянь Эр опровергнут.

“Тянь Юэ Цзе - территория меча Сю. Здесь, из десяти человек, девять меч Сю”.

“Возможно, он просто один”. Ли Сянь Эр возразила. Она внезапно сказала с досадой: “ Было настолько трудно найти интересного человека, но я не могу больше играть”.

Видя досаду на ее лице, Чи Е Чжэньжэнь не смог вынести этого: “Если мисс нравится он, почему я не сделаю телепортацию в Тянь Юэ Цзе и заставлю ученика охранять его. Тысяча Кранов Мисс может проникнуть через образование телепорта. Как только все получится, тысячный подъемный кран гида сможет автоматически найти его”.

Ли Сянь Эр была счастлива: “Дядя Чи Вы лучший! Ха-ха, он, вероятно, все еще предполагает, что бумажный журавлик Сянь Эра - небольшая тысяча подъемных кранов”.

Чжэньжэнь Ши Е успокоился и улыбнулся: “Тысячный подъемный кран гида, который изобрела Мисс хвалят даже старшие по секте ”.

Ли Сянь Эр гордо ответила: “Конечно!”

<http://tl.rulate.ru/book/280/9788>